

Виктория Викторовна Хворостина,
родилась в 1967 году в Москве, в самом ее сердце - Турчаниновом переулке.
Окончила Московское театральное художественно-техническое училище.
Дополнительно училась на парикмахерских курсах и в строительном техникуме.
Стихосложением увлечена с двенадцати лет.
Зарегистрирована на российском литературном портале Стихи.ру с 2016 года -
[Виктория Хворостина / Стихи.pystihi.ru](http://Стихи.ру)

С 2020 года член Союза литераторов России.

ЯЗЫК

Язык - полотно ткани, плоть слова, кант неба,
Лог - зова, хлебнувший устами безмолвие сна горлового.
Бия на сферический лад, тронет маятник купол.
О Колокол! - пасть Бытия, развержение слуха.

НЕ ВОЙНА

Глуха? Так что ж, коль слух твои глаза,
Нема как рыба, и вольна как голубь,
Поднявшийся над бранным гулом кровель,
Где ни молвы тебе, и - не война...
И в страшных смыслах гибли города... Японии.
Полыню веко сорит, и человечество,
Глазеза в космос тонет в крови, не исповедуя себя.
Где слишком много белого, черна душа слепца,
И бьётся Чёрный Ворон...
Я слепну? Ну так что ж! Кому беда,
А я вгляделась - вымолк целый город.

ПЕЛАГИАЛЬ

Тихо так, что слышится мерцанье,
Тянется полночной нитью звон,
И выходит месяц на свиданье,
Завести с подругой разговор.
Белая луна водой качает,
Медленно истачивая серп.
Умер месяц. Царственно ступает
Лунь по телу движущихся нерп.

В КОМ СЛЕП?

Внутри сотворён рай, а за окном мир
Слепленный в ком - слеп.

Вынь из себя, дай на чёрный день - хлеб,
Хватит семи взять. Было что всем дать.
Пил из горстей вод чёрствый, вкушал пир,
Переноса взор мой в роковой мир.

ТВОЙ ДИКИЙ ЗВЕРЬ

Как пробуждённый Бог весны, я всё ещё в раю земного,
Звезда черпающая слово сквозь ушко тонкое иглы.
Завинчен смерч не-со-ответствий...
Основа пляски смерти и! удачи...
Бог моей весны, разрушив ход смертельной сечи,
Из рук влечёт сплетать клинки. Звезды числом,
Как есть и - вечен, застывший озером молчит,
- Кого-то жди...
На память - речи дару'й, к корням ракиит прильни...
И выше мела, выше мела запела выть луною скул.
И млечный путь - спить каплей белой,
Твой дикий зверь - в меня - шагнул.

УТРО ТЕБЕ

Как любить не суметь? Но отвесна скала,
Что вошла в нашу твердь.
Расправляя крыла, голубком да - лети,
Легче падать в ответ, с высоты, с высоты.
- Милый, утро тебе...
Птичкой - след, над водой - бархат тёплого льда,
- На Бобринном пруду, Лис, оставишь меня?
Пальмой - солнце палитр, в липах - анновы сны.
А душа ль не болит? О, как шёлковы рты...
Над водою камыш молвит омутом глаз,
И, охотиться, псы убегают от нас.
Это чьей же душой мне навеяна грусть,
Как подснеженный лист, неуже ль не проснись?
Лис был легче крыла, и лугами во цвет
Рёк лавандовый Ра: «Утро, Утро - Тебе!

БОГ ЛЮБВИ

Как будто увидела на этом фото сына твоего,
Так похожи. Особенно глаза, взгляд.
Лёг снег - на плюс, мякнут дымкой вожжи,

И клином чайки - ещё летят.
Я подожду, мне три года дали. Великий пост.
(ногою жму на педаль) подал бы мне леший кость.
Зарою лапой её под ноги на прозапас.
Велики могут, и спишут сроки, решать за нас.

ЛЮБЛЮ И Я

Люблю и я... Утр улыбающихся - небо,
И предвечерье, ночь встречая оком,
Лунь в тишине тумана - соловейна,
Зимою - запах трав, и стогом - лона.
Люблю... Целованность - глазам широкой дали,
Вручать себя, внимать раскатно грому!
О, чтобы вновь вокруг Миры звучали!
И благодать - МЕНЯ - дарила слову.

СЛОВО

В золоте волос - голос,
Перед кем-то вновь стоя,
Не смени души голой,
Соль срезает риф моря.
Стань вначале быть словом. Бог - любовь,
А ты - рядом? Друг напротив другого,
Не найдут себя взглядом.
И забр'авший у сна - очи,
Что не звёзды, - томил Небо,
И ведущий на свет - ночи,
Бог в тебе говорил с кем-то.
Бог любовь моя, я - рядом,
Я готова болеть словом,
Голос стал тенью, тень - садом...
Я - в тебе, говорить с Богом.

СВЕТ РАЮ

Я могу не вкушать хлеба,
И уснуть на рассвете заката,
Я всего лишь девочка света,
Я кромешная область марта.
Пусть сейчас в этом мире мой голос
Всё звучит над струной ветра,

Не объём - заключать плоскость
Проходимого в шаг метра.
Близость осени жизнь будит,
Рассыпать золотой ворох,
Но перрон у пути люден,
Приводящий число в "скоро".
Не настал бы, настал вечер
Хлеб крошить и топтать Небо,
Мне, пожалуй, теперь легче
Быть такой, кто другим не был.
Грань близка, я сама гранью,
Из потока меня бравших,
Чистотой света - пыль Раю,
В Храм хрустальных берлог ваших.

ЭПИТАФИЯ

- Мне дальше?
- В иную Эру...
"Не пей из копытца." Банит,
В сетях, Апсентье - Бутоньерку.
- С букетиком, шли бы мы в баню!
С петлицы - изъять Вечность, пусть пуля неймёт цели,
За звёзд роковых млечность Сирены нам гимн спели.
- Возьми лишь тетрадь - белым,
И грифель черты - строчкой:
"Подаришь для сверх цели
В исходе конца ночку?"
Ещё унесёшь Веру
И Душу в глазах Бога...
- Чего мне не взять?
- Тела! Всего, что пошло в ногу.

ЧУДО

Я чудо лун и солнца,
пыльца золотистого лонца,
мохнатая птица дубравы,
умятость, ласкавшая травы...